

Анна Лиас

**Свобода быть вместе
или Мамба для двоих**

**Современный
любовный роман**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л55

Лиас А.

Л55 Свобода быть вместе или Мамба для двоих: Современный любовный роман / Анна Лиас. – М.: Литнет, 2026. – 196 с.

ISBN 978-5-521-89805-3

Сбежала от мужа. Собирала себя по кусочкам, чтобы вернуться в нормальную жизнь. Но всё полетело к чертям, когда подруга заставила зарегистрироваться на сайте знакомств.

«Ну как? Песок в окрестностях ещё остался?»

Читаю это возмутительное хамство, и во мне просыпается внутренний зверь.

«Тебе жить надоело? Я ж сгрызу, проглочу и не замечу»

Рычу, как первобытное животное, изголодавшееся по крови и мясу.

«Для этого нужно, как минимум, увидеться.»

И следом прилетает следующее сообщение:

«Я бы посмотрел на это зрелище»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89805-3

© Литнет, 2026

© Лиас А., 2026

Пролог

– Да, Валерия Слесаренко. Да, моя жена... – внутри уже всё кипит, вот-вот и крышечка отлетит, и весь пар вырвется наружу. Но всё же из последних сил держу себя в руках.

– Ну и что, что бывшая...! Я могу узнать хоть какую-то информацию? Я прихожу домой ни вещей, ни жены... и только сейчас узнаю, что она подала на развод. Вы-то, хоть, МЕНЯ понимаете???

Ха... ничем они не могут мне помочь... да-да... охотно верю.

Целых две недели от неё нет вестей и это меня злит... до безумия...

Последняя полученная мной информация, это чёртова повестка в суд.

Бесконечные, бессмысленные, телефонные разговоры не дают никакой надежды. Но всё же я не сдаюсь, я когда-нибудь найду её. По крайней мере я свято в это верю.

Не может всё так закончиться, ой, не может.

«Где же ты прячешься любовь моя?» – эта мысль крутится и крутится в моей голове, подкидывая мне всё больше новых идей, на автомате скриплю зубами, вот-вот превращу их в порошок. Ну и чёрт с ними!

Мне нужна она! Точка. Ни одна другая не сравнится с ней... с моей МАЛЫШКОЙ...

Телефон замолкает.

– Ну что! – хлопаю себя по коленям и начинаю расхаживать по комнате, обдумывая дальнейшие действия. Так даже интереснее, а потом поиграем уже в мою игру. Она тебе уж точно понравится.

Это я тебе обещаю.

Без следа никто не исчезает, по зёрнышку, по крупице... и я приду за тобой!

Представляю этот счастливый момент, и не могу сдержать улыбку.

Так сладок будет этот миг.

Резкий звонок разрывает тишину. Хватаю трубку... Вдруг нашлась?.. Вдруг кто-то её видел?..

Но, как только вижу имя на дисплее, начинаю, нехотя, вертеть в руках телефон.

Опять вы!

Вот СЕЙЧАС, только вас и не хватало!

Внутри меня всюду разворачивается битва двух титанов: «Хочу» и «Надо».

И только аргумент, что «Надо» помогает «Хочу»... отправляет мои желания... ПОКА отправляет... в нокаут.

Делаю глубокий вдох, собираюсь с мыслями и на выдохе поднимаю трубку.

– Да, Мария Олеговна – стараюсь изо всех сил. Ведь я душка, самый лучший в мире зять, каких только можно поискать. И сам же усмехаюсь своим мыслям.

Лера, Лера, Лера... моя малышка... НИЧЕГО... скоро всё будет, как раньше и даже лучше.

Взбрыкнула, всякое бывает. Ведь я добрый... всё прощу.

Накажу и прощу.

– Стасик, как ты?

– Всё хорошо, Мария Олеговна.

– От Леры вестей нет? – тяжело вздыхает женщина на другом конце провода.

– Нет...

Слышу всхлипы... и рефлекторно закатываю глаза... ну вот не надо тут сопلي разводить, а!

– Ты её ещё ищешь? – через поток слёз и слюней еле-еле различаю слова.

– Да, ищу.

– А полиция, что говорит?

Тяжело вздыхаю и так было полно бессмысленных разговоров... устал. И на тебе опять...

– Полиция бездействует, говорят больше не муж, несмотря на то, что официального решения суда ещё не было.

– Не понимаю, как она могла? Что у вас случилось?

– Не знаю... – пожимаю плечами – Всё было, как всегда. – и не могу сдерживать улыбку, вспоминая свою девочку, такую хрупкую, с большими испуганными глазами, её страх, её робость, желание угодить мне...

... мм... так вкусно...

Все эти эмоции накрывают с головой и ради них я готов землю зубами жрать, но найти её... – Что случилось ума не приложу, Мария Олеговна.

– Ты прости её пожалуйста... не злись... Она молодая... глупая... Я обязательно с ней поговорю и вправлю ей мозги, когда увижу. – испуганно тараторит женщина.

И я радуюсь, своей маленькой победе.

– Я не злюсь, Мария Олеговна, просто переживаю... мир так опасен и жесток. – внутренний смех пробивается из моего нутра, заглушая всё на своём пути, но я глушу его – Где она? Что с ней? – продолжаю уже со вкусом играть свою роль. – Наверняка, попала под чьё-то нехорошее влияние.

– Я так боюсь... Стасик...

– Не переживайте, я её найду. – и уже более уверенно – Обязательно найду!

– Ох, Стасик... – слова смешиваются с всхлипами – я тебе мама, Стасик... не забывай об этом.

– Я ей уже не муж – напоминаю и жду реакцию.

– Это недоразумение, которое скоро разрешится.

– Хорошо, МАМА.

И я сбрасываю звонок.

Тишина... и только воспоминания заставляют держаться на плаву.

Снимаю серые спортивные, чуть задумавшись оставляю кристально белую футболку, надеваю джинсы, толстовку, лениво натягиваю кроссовки и выхожу из квартиры.

– О, здравствуйте, тётъ Валь? Как ваше здоровьице?

– Ой, Стасик! Здравствуй. Да, как оно может быть? – тяжело кряхтит – Давление замучило старуху. – охотно делится соседка – Сам то как? Что-то Леры давно не видно. Небось приболела?

– Да нет, всё хорошо. На юг полетела отдохнуть, здоровье подправить.

Старушка осуждающе качает головой:

– Балуешь ты её, а она волком на нас всех смотрит, ей бы порку хорошую устроить. – мысленно уже валяюсь от смеха... тут-то вы правы тётъ Валь.

– Бросьте, тётъ Валь, она хорошая девчонка, молодая просто.

– Вот и я о том же, зачем тебе такая непутёвая? Вот внучка у меня умничка, красавица, видная... а эта... тью... сераямышь... – потом резко осекается – Ой, о чём это я ... ты Стасик не сердчай, старая стала несу невесть что.

– Что вы, тётъ Валь, вы ещё ого-го! А это что? – киваю на мешок, перевязанный цветастыми ленточками.

Она непонимающе смотрит на груз в своей руке. И будто опомнившись:

– А? Это... уже и забыла... тьфу... склероз будь он неладен, мусор иду выбросить, а то вонь такая стоит на всю квартиру, ни за что не усну.

– Так давайте, я сбегаю. Мне не трудно – и, не дождавшись ответа, перехватываю увесистый пакет – А вы ложитесь, отдыхайте.

И быстро сбегаю вниз по лестнице довольный собой.

– Какой хороший мальчик... – в восторге качает головой тётя Валя. – Моей б Наташке такого. Так нет же достался ЭТОЙ... тьфу... Что за жизнь такая не справедливая?!

И с грохотом закрывается дверь, скрывая от мира, всё то, что ещё хотела сказать тётя Валя, хотя впору её было уже звать баб Валя.

Глава 1

Припудриваю носик, затягиваю свои светлые волосы красивого песочного оттенка в тугий хвост. И любуюсь на своё отражение в зеркале, напевая незамысловатые песенки из серии «что вижу, то пою».

«Па... па... па... солнце светит по утру, ру-ру-ру на работу я бегу...»

Улыбаюсь новому дню и мысленно обнимаю весь мир.

Свобода – как же это хорошо.

Лезу рукой в косметичку и среди различной мелочовки пытаюсь отрыть свой бледно-розовый блеск для губ. Но по закону подлости в руку попадает всё что угодно, но только не то, что нужно.

Ничего, с азартом высовываю язык, аккуратно прикусываю его и продолжаю свои глобальные поиски.

«Ха... А вот и ты! « – Натыкаюсь на мягкий тубик.

«Думал спрячешься от меня? Не тут-то было! « – победно смеюсь.

Мягкими движениями наношу густую жидкость и схлопываю губы, равномерно размазывая блеск.

Весело делаю губами «Па... па»

Ну вот и всё, дневной почти незаметный макияж готов.

Слезаю с барного стула и кручусь перед зеркалом. Благо в нашей маленькой каморке всё же имеется зеркало во весь рост, и оно предусмотрительно приколочено к входной двери.

Поворот влево, затем вправо.

А я ничего...

Белый топик на тоненьких брительках подчёркивает мою нежность, а джинсы в обтяжку стройность.

Кто б знал, что только два года назад я готова была влезть в паранжу, лишь бы спрятать себя от всего мира.

Сейчас же... Я здесь, мир прекрасен, и я довольна собой.

Я смогла себя победить.

Да здравствует новая Я! Гиб-гиб ура!

– Тинааа... – слышу сдавленный стон подруги.

Оборачиваюсь и начинаю смеяться.

Ну что это за трупик? А?

Лицо Ули уткнуто в подушку, а тёмные волосы хаотично разбросаны в разные стороны. Каждое движение ей даётся с трудом. Она еле-еле отдирает голову, лицо помято, чуть припухшее, косметика вся растеклась и теперь разводами красуется по всему лицу... мастера **гризайля**¹ точно остались бы довольны этим «шедевром».

Волосы взъерошены и переплетены... ох... и замучается же она их распутывать.

– Боже! Сколько тебе нужно было выпить, чтобы ТАК выглядеть с утра?

– Прекрати издеваться... – хрипит подруга и как в замедленной съёмке... в замедленной не потому что у меня жизнь проносится перед глазами... ха-ха... вовсе нет... а потому что, настолько медленно подруга шевелится.

Искренне смеюсь, наблюдая над ситуацией, тут и улитка оказалась бы спринтером. Уля достаёт подушку и пытается швырнуть ею в меня, но она с тихим «Хлоп» приземляется рядом с кроватью, даже не попытавшись долететь до меня.

Признавая своё фиаско, подруга с жалобным стоном падает на кровать. И только рука, как змея ползёт к уголку одеяла и, вцепившись в край ткани, натягивает на голову.

– Воды – слышу из-под ткани.

А я уже тут.

– На... – протягиваю стакан и таблетку. – Алкоголичка – подначиваю её.

¹ Гризайль – (фр. Grisaille, от фр. Gris – серый) – разновидность росписи, выполняемая градациями одного цвета, чаще всего серого цвета. К гризайли принято относить только изображения, выполненные размывкой.

– Спасибо. – и она жадно выпивает всё содержимое стакана. – Ты самая лучшая подруга в мире.

– Тебе на учёбу не надо? – заботливо интересуюсь.

– Надо... мне ко второй.

– Ну да, ко второй ты станешь прям огонь! – забираю стакан, чтобы отнести его к раковине.

– Да харэ издеваться надо мной!

– Что ты? – закатываю глаза к потолку – Я даже не думала об этом!

– Ну да... ну да. А то я тебя не знаю.

– Знаешь! – прыгаю к ней на кровать и начинаю её щекотать. – Ты как никто другой меня знаешь. Иди сюда моя подруженька, кто вчера напился до поросычьего визга... а?..

– Ай... ай... ой... а... я... яй. Ну прекрати... не мучай меня... – жалобно ноет Уля. Я останавливаю свою игру и подтягиваю ноги, садясь по-турецки.

Впиваюсь взглядом в её лицо.

– Что случилось? – задаю совершенно серьёзно вопрос, всю весёлость, как рукой сняло. Ну не могла она просто так... я точно знаю! Она для меня самый родной человек.

Самый-самый...

Она, та, кто меня спас...

Боюсь даже представить, что было бы со мной, если бы не она. Хотя на тот момент наша дружба была разорвана или лучше сказать на паузе.

Я поступила в ВУЗ в нашем городе, а она приехала сюда на учёбу.

Не Москва, конечно же, но всё же в разы больше нашей с ней родины.

В тот момент наши дорожки разошлись.

А теперь, так вышло, что ближе неё у меня никого нет. И я очень переживаю за неё.

Прихожу вчера после работы домой, а подруги нет и только за полночь появляется её бездыханное тело, которое я заботливо уложила в постель.

Да-Да! Я с подругой снимаю квартиру-студию.

Не хоромы...

Но мне общежитие не положено...

А, кому оно, положено учась на заочке?!

Так что мне грех жаловаться.

А подруге надоел дух общаг. А может она просто решила мне таким образом помочь?.. Уж правды я от неё вряд ли добьюсь.

А может эта правда, где-то посередине. Кто знает?

– Серёжа меня бросил – я вздрагиваю от её голоса, и вижу, как она уходит в рёв и какой-то бессмысленный лепет, пытаюсь мне что-то объяснить.

– Вот козлина! – вырывается у меня в сердцах, но я тут же прихожу в себя. – видя, как подруга ещё сильнее зарыдала.

– Ну всё! Всё... – обнимаю Улю и успокаивающе глажу её по волосам, и украдкой пытаюсь распутать их. – Он мне никогда и не нравился.

Он, ещё встречаясь с ней, уже засматривался на других... Этот взгляд, словно на кусок мяса... оценивающий, поедающий, масляный... бр...

Так что это событие я даже могу назвать праздником. А то вдруг бы ему удалось сохранить для неё маску «хорошего парня» до чего-то более серьёзного? Не хотелось бы.

А выставлять себя вечным параноиком уже надоело, да и подруга уже искренне посмеивается над моими припадками.

– Я надеялась, что уж с ним у меня всё серьёзно будет... – хнычет она.

– Ну что? – не знаю, что сказать – Так бывает. – пожимаю плечами. – Хорошо, что сейчас поняли, что вы не подходите друг другу, а не после свадьбы. – говорю и сама немею от своих слов. И просто огромным усилием воли отгоняю непрошенные воспоминания... но мурашки уже побежали по коже, несмотря на жару.

– Это точно... – хлюпает носом подруга – Но так плохooo – вновь тянет она свою песню.